

Анализ данных документов позволяет сделать вывод том, что в целом они учитывают общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере реализации права осужденных к лишению свободы на образование. Так, согласно УИК в исправительных учреждениях организуются получение осужденными к лишению свободы общего среднего, профессионально-технического образования и прохождение профессиональной подготовки, при этом профессионально-техническое образование и прохождение профессиональной подготовки организуются по специальностям, по которым осужденные смогут работать и после освобождения из исправительного учреждения (ч. 1 ст. 109); отношение осужденных к получению образования учитывается при определении степени их исправления (ч. 2 ст. 109); предусмотрена возможность перевода осужденных из одной исправительной колонии в другую того же вида для получения ими образования (ч. 2 ст. 72); учебники, необходимые для получения образования, не зачитываются в общее количество книг и журналов, которое осужденный может иметь при себе (ч. 4 ст. 89); за добросовестное отношение к обучению в отношении осужденных могут применяться различные меры поощрения (ст. 110, 127); организуется образовательный процесс в воспитательной колонии (ч. 1 ст. 134); для осужденных к пожизненному заключению администрацией исправительного учреждения создаются условия для самообразования, не противоречащие порядку и условиям отбывания наказания (ч. 5¹ ст. 173). В соответствии со ст. 31 Кодекса об образовании учащиеся средних школ и профессионально-технических училищ, находящихся на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, имеют право на получение образования в соответствии с образовательными программами, обучение по индивидуальному учебному плану в пределах содержания образовательной программы, создание специальных условий для получения образования с учетом особенностей их психофизического развития.

Однако несмотря на то что в целом законодательство Республики Беларусь, касающееся вопросов регулирования получения образования осужденными к лишению свободы, соответствует международным принципам, отдельным нормам, содержащимся в международных правовых стандартах, следует уделять особое внимание и принимать меры к их развитию в отечественном уголовно-исполнительном праве и правоприменительной практике. В частности, ни одному лицу, лишенному свободы, не должно быть отказано в праве на образование; элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться; в документах о полученном образовании осужденных не следует делать каких-либо пометок о том, что они находились в исправительном учреждении; следует разрешать получать образование за пределами исправительного учреждения

(в первую очередь это касается несовершеннолетних осужденных); по внутреннему режиму статус образования должен быть не ниже, чем статус труда; высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого; следует предпринимать меры для того, чтобы осужденный после освобождения продолжил образование.

УДК 343.2

М.Ю. Кашинский

**СОКРАЩЕНИЕ ПРАКТИКИ ТОТАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
В СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР – ПЕРСПЕКТИВНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ В КОМПЛЕКСЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

В соответствии со ст. 2 Закона Республика Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей.

В то же время одним из явлений, препятствующих реализации осужденными и лицами, содержащимися под стражей, гарантированных законодательством Республики Беларусь права на жизнь, охрану здоровья и личную безопасность, выступает малоизученное аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение. Оно включает в себя как явные самоповреждающие действия (самоубийство, суицидальные попытки, членовредительство, голодовка), так и действия, ведущие к саморазрушению личности (злоупотребление алкоголем, наркотиками, сильнодействующими медикаментозными средствами и т. д.)

В специальной юридической научной литературе отмечается, что сами по себе условия учреждений уголовно-исполнительной системы являются экстремальными с психологической и социально-психологической позиции, способствуя мотиву саморазрушительности. Так, 36,4 % опрошенных нами лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, отметили, что в период нахождения в исправительном учреждении (ИУ), следственном изоляторе (СИЗО) у них

возникали мысли о самоубийстве, а 14,4 % непосредственно связывали появление мыслей о самоубийстве с самим фактом нахождения в местах лишения свободы.

Результаты собственных исследований, а также анализ научных источников позволяют утверждать, что особую опасность в плане проявления аутодеструктивного поведения и совершения правонарушений представляет собой начальный период пребывания лица в учреждении уголовно-исполнительной системы, период адаптации к новой среде. По данным российских исследователей, 79 % правонарушений совершаются в первые полтора года содержания в ИУ. Нами установлено, что 48 % самоубийств совершено лицами, не отбывшими и года в учреждении уголовно-исполнительной системы.

СИЗО – место наивысшей аутодеструктивной активности: здесь совершено абсолютное большинство несуицидальных форм аутодеструктивного поведения, а также 15 % всех самоубийств. Причем большинство самоубийств совершено лицами, впервые заключенными под стражу, в течение первых шести месяцев содержания в СИЗО.

Преобладание суицидальных форм аутодеструктивного поведения у лиц, впервые попавших в места лишения свободы, может быть объяснено с психологической точки зрения. Находясь в СИЗО, особенно в первое время, человек испытывает большую психологическую нагрузку, что связано с разрывом его социальных связей, существенным ограничением в правах, обязанностью подчиняться чужой воле, соблюдать жесткие предписания режима, нахождением в постоянном напряжении в связи с незнанием норм тюремной субкультуры, адаптацией к условиям лишения свободы, отчаянием и чувством незащищенности, которые, как отмечает Г.Ф. Хохряков, сильнее в первые недели и месяцы заключения. В это время больше всего взрывов агрессии, выливающейся в самокалечение.

Преобладание несуицидальных форм аутодеструктивного поведения в СИЗО как среди лиц, ранее не судимых, так и среди рецидивистов может быть объяснено с разных позиций. Ведение предварительного следствия (производство допросов, очных ставок и т. п.), конфликтные ситуации, возникающие в процессе расследования, страх перед возможным наказанием за совершенное преступление и его последствиями заставляют подследственного находиться в постоянном психическом напряжении. Для лиц, впервые заключенных под стражу, самым тяжелым становится то, что они не в состоянии полностью расслабиться, избавиться от этого психического напряжения, поскольку в СИЗО вынуждены находиться в обществе таких же, как и они. Особенно болезненно влияют на человеческую психику в подобных условиях кое-где сохранившиеся ритуалы встречи новичков, проверки их осведомленности о тюремных обычаях и

терминологии, камерные игры, которые имеют целью подавить личность новичка, подчинить его влиянию криминальных «авторитетов», сделать послушным исполнителем их прихотей. В данной ситуации человек пытается максимально улучшить свое положение, сигнализировать о своих проблемах, но при этом часто избегая обращения к представителям администрации, поскольку строгая иерархия членов сообщества, практическая бесконтрольность «авторитетов» не позволяет осужденному искать защиты непосредственно у сотрудника учреждения. Именно поэтому в СИЗО и ИУ максимальное число лиц совершают членовредительство как крайнюю меру защиты от безысходного положения, возможность хотя бы на время освободиться от физической расправы и таким путем выйти из данного сообщества. Таким способом данные лица уходят от возможных притеснений со стороны сокамерников, сигнализируют о своих проблемах, а их поступок минимально противоречит тюремной субкультуре. Администрация же вынуждена реагировать, применяя к ним меры взыскания, в первую очередь связанные с изоляцией (водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа), а в случае тяжелого самоповреждения в медчасть.

В настоящее время мера пресечения в виде заключения под стражу, применяемая к подозреваемому и обвиняемому, является самой распространенной мерой пресечения. В то же время достаточное число лиц, содержащихся в СИЗО, освобождаются в связи с прекращением уголовных дел, оправданием.

В этой связи одним из перспективных направлений в комплексе уголовно-процессуальных мер предупреждения аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы является сокращение практики тотального применения меры пресечения в виде заключения под стражу в СИЗО, поскольку большинство аутодеструктивных актов, включая его крайнее проявление – самоубийство в СИЗО совершаются лицами, впервые оказавшимися в статусе подозреваемых и обвиняемых. В связи с этим в комплексе уголовно-процессуальных профилактических мероприятий по предотвращению и нейтрализации аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, необходимо, чтобы все должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, активнее использовали в своей практической деятельности в качестве разумной и адекватной альтернативы заключению под стражу применения таких мер пресечения, как залог, подписка о невыезде, домашний арест. Данные меры помогут не только существенно снизить аутодеструктивную активность лиц, содержащихся в СИЗО, но и позволят сэкономить государственные средства, затраченные на содержание данной категории граждан.